

Локошечки

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Три дня

Ксения Могилева

Кажется, тогда мне было лет пять. Как в каждый будний день, меня привели в детский сад, я переоделась и пошла играть. Одна. В детском саду у меня никогда не было друзей. Но тот день мне запомнился.

Было совсем поздно, на улице уже стемнело, половину детей забрали родители. Я сидела за маленьким детским столом, вдруг ко мне подошла девочка. У нее были светло-русые волосы и мягкий взгляд серых глаз, пожалуй, это все, что я о ней помню. Она без всяких вопросов села около меня и без разрешения вступила в игру. Оказалось, что в отличие от многих детей, она любила сюжетную линию в игре, не просто бессмысленно переодевать куклу или заботиться о ней, как о ребенке, а, на-

значив одну игрушку за злодея, вторую за жертву, а третью за главного персонажа, развивать сюжет. Мы с ней легко договорились, кто за кого играет, какое начало, какой конец. Мы перебежали из одного конца комнаты в другой, прятались под кроватями, представляя, что это темная пещера, которая кишит ведьмами и прочей нечистью. Ни с кем еще мне не удавалось так легко общаться. Когда меня забирали, она беспечно сказала: «Ксюш, давай дружить». Я, конечно, очень обрадовалась и даже не поверила. Это так странно, когда кто-то предлагает тебе дружить. Мне казалось, что дружба возникает сама по себе, а не по договоренности. Я ответила: «Конечно, давай! Завтра я могу принести еще больше кукол». Но она меня перебила: «Только давай через три дня. Я еще с другими ребятами подружусь, а потом мы всегда будем вместе». Целых три дня! Три дня мне придется играть одной. Но, с другой стороны, надо же ей еще побыть с другими ребятами. Я на нее

грустно посмотрела и смиренно сказала: «Хорошо. Через три дня я принесу куклу для тебя».

Прошло три дня. Кажется, что ничего особенного я не делала. Сама себя развлекала, гуляла на улице, смотрела, как моя будущая подружка играет в прятки с другими детьми. Но вот настал этот день. Как и обещала, я принесла куклу. У нее были такие же светлые волосы, как у той девочки. Я прямо сказала: «Ну все! Теперь мы подружки! Давай поиграем, у меня как раз есть похожая на тебя барби». Она молчала где-то полминуты, будто вспоминала, что именно мне пообещала. И наконец ответила:

– Ксюш, мне нравится играть с другими детьми.

– Но ты же обещала! – возразила я.

Но она лишь пожала плечами и ушла в другой конец комнаты. На этом наш разговор закончился. А я так и осталась со своими многочисленными игрушками, но без подружки с мягким взглядом серых глаз. ■

Свободное падение

Ксения МИШИНА

Это была моя первая поездка на море. Я ждала ее с нетерпением, ведь я наконец-то увижу море, длинную, убегающую вдаль береговую полосу и город Анапу! Вот прошел первый день. Мы отдыхали большой компанией, и вечером я, мои родители и их друзья отправились в большой парк аттракционов. Я решила, что мне нужно опробовать все: от каруселей до башни свободного падения: в четыре года от одного аттракциона к другому, я заметила один, при виде которого у меня перехватило дыхание от восторга: пиратский корабль, освещаемый фонарями. Он плавно раскачивался из стороны в сторону и казался мне настоящим маятником, уходящим в небо. Я встала в очередь, и вот у меня в руках небольшой шероховатый зеленый билет. Я помню его до сих пор. В этот момент папа решил пойти со мной, хотя раньше не катался ни на одном аттракционе.

Мы разместились на самом конце корабля. Он был симметричным: широкий центр и зауженные, стремящиеся ввысь корма и нос. Мы сели на корму, а это место имело наибольшую амплитуду раскачивания. Это

так здорово – плавно опускаться вниз и подниматься, словно планирующая птица. Мы все больше и больше взлетали ввысь. В один момент я, весившая на тот момент очень мало для своего возраста, начала вылетать с качелей. Страховки не было, лишь цепочки по бокам. Я очень хорошо помню этот момент, когда отрываешься от сиденья и оказываешься головой вниз. Папа успел поймать меня за руку, и я, бьющаяся в истерике от страха, повисла у него на шее. Его тоже выносило, он пытался удержать нас, уперся ногой в сиденье перед нами и повредил ногу до кости. Благо, у моего папы громкий голос, и он смог перекричать визги детей. Мама скорее всего не услышала, а почувствовала что-то неладное, побежала к дежурному и попросила остановить аттракцион. Я еще полчаса билась в истерике, ведь я могла упасть с огромной высоты прямо на шестеренки и превратилась бы в фарш. Папа уехал в больницу, все обошлось, но у него до сих пор осталась вмятина на голени. Об этой истории мне и сейчас напоминает мой страх: даже на простых качелях во дворе я не могу кататься, у меня внутри будто все сжимается. ■

Водоворот, котлета и первая любовь

Анастасия ХОДАКОВА

В детском садике обед. Мне досталась горбушка! Катя садится рядом, потом, увидев мою горбушку, начинает умолять угостить ее. «Дай мне, пожалуйста, совсем чуть-чуть, воооот такой вот кусочек», – твердит она, показывая два тесно сжатых пальца. Я отламываю ей кусочек, который как раз поместится между щелью в ее пальцах. Катя недовольно смотрит на меня и на крошку хлеба, берет тарелку супа и уходит. Что я сделала не так?

•••

У меня появилась первая любовь. Чтобы нас никто не видел, мы с Димой прячемся за ширму в детском садике и там целуемся, как взрослые! Но потом приходится бежать в ванну и мыть губы и рот, все же по-взрослому!

•••

Мой брат Денис не умеет плавать. В Вырице на речке я решила научить его и устроить экзамен. Нужно вместе со мной доплыть до другого берега. «Если что-то случится, ты можешь подержаться за меня, но только недолго!» Отплыли от берега, постепенно я перестаю чувствовать дно, неожиданно Денис бросается мне на шею, и я тоню! Пытаюсь кричать и просить, чтобы отпустил, но он прилип как пиявка. Я впила ногтями ему в шею, и он отпустил. Доплываю до места, где есть дно под ногами, и хватаю его за руку, вытаскиваю из воды. На берегу стоит куча людей. Они смотрели на нас. ■

Чем скорее, тем лучше

Анастасия СУЛЬБИНА

В два с половиной года я оказалась идти в детский сад, заявив маме, что хочу сразу в школу. Так я оказалась в школе раннего развития, откуда помню такую картину: урок английского языка, я сижу на коленях учительницы, она читает текст, потом дает какое-то задание, и я обижаюсь, что она ставит мне четыре,

а какому-то шестилетнему мальчику – пятерку. С ШРР же связано и одно из первых ощущений раздражения и злости – мне не удавалось правильно расставить точки на боковой коровке в тетради, и это меня настолько взбесило, что я отказалась дальше ходить на занятия.

***

Тысячи раз я перелезала с дивана на стол, оттуда на подоконник, с него перебежала до стеллажа, затем прыжком до другого дивана и дальше на тумбочку. И все это, чтобы снова проложить безопасный путь по комнате, не наступая на пол, потому что он в детском воображении был (да и сейчас иногда остается) кипящей лавой. ■

КОЛОНКА
РЕДАКТОРОВ

Выбирая тему, делая эту газету, мы хотели сделать ее трогательной, чтобы она подтолкнула хотя бы нескольких людей найти свои рисунки, письма Деду Морозу или альбом с фотографиями. В комнате одного из редакторов до сих пор хаос: повсюду открытки с картинками, сделанными в детском саду, со стен сняты те рисунки, которые дарила ее маленькая подруга и которые пошли в газету, а кошка иногда спит на опустевшей полке для альбомов.

Одна из особенностей газеты – две полосы, посвященные детскому все-российскому театральному фестивалю «Арлекин», где на некоторых спектаклях побывали наши специальные корреспонденты.

Если у вас есть дети, братья или сестры, которые любят рисовать на документах или важных бумагах, то покажите им нашу газету: тогда вы станете обладателем эксклюзивного выпуска «Поколения» с новыми иллюстрациями и цветной печатью. Нам будет очень приятно.

Ваши юные редакторы,
Элина Никульшина
и Дария Щербакова.

Дарья САВЧЕНКО

Когда в доме живет семь человек, утренние сборы становятся похожи на сражение, марафон и перестрелку вместе взятые. Все начинается в семь утра. Я бегу в ванную, потому что иначе ее оккупируют маленькие братья, и туда будет не попасть. В этот момент папа бежит готовить себе завтрак, ну и мне заодно. За долгие годы семейной жизни он научился неплохо готовить яичницу и варить кашу. Пока мы едим, просыпается мама и по дороге на кухню будит маленьких братьев. Но они упорно не хотят вставать. Тогда она грозит вылить на них холодную воду и те с неохотой встают, а она с довольным видом идет готовить еду. Полдела сделано, но самое главное впереди. Все должны поесть, одеться и не опоздать в школу и на работу. А это довольно сложно. Каждому утром хочется завтрак из трех блюд и обязательно десерт. Но, покапризничав, мальчики все-таки соглашаются есть кашу. Кроме этого, надо не перепутать, кому какую одежду надевать. Признаюсь, иногда даже я не могу понять: это штаны Федей или Васи? А чьи это носки в горошек? В итоге вещи летают по квартире, а маме приходится исправлять все наши ошибки. Я, папа и Вася в спешке уходим, чтобы не опоздать. И тут из комнаты выплывает сонный Гриша. Его обязанностью является отводить одного из младших братьев в школу. Он любит медленно попивать чаек за десять минут до звонка на урок, а маме это не нравится. В итоге чай остается недопитым, а он сломя голову бежит в школу с чуть ли не летящим сзади Федей. Вот такое получается утро, когда в семье пять детей.

Я – старшая. Из-за этого я часто чувствую большую ответственность. Психолог Александра Люлина говорит, что первенцы обычно более целеустремленные, серьезные и добросовестные, склонны к лидерству. Правда, довольно распространенной проблемой старших детей является тревожное состояние и страх не оправдать ожидания родителей и других взрослых. Могу признать, что это свойственно мне. У меня светлые волосы, когда я была малень-

Я, ты, он, она – вместе дружная семья

Фото из личного архива автора

кой, люди почему-то очень удивлялись и спрашивали, не красит ли меня мама. Гриша на два года младше, у него каштановые волосы и смуглая кожа. Так как у нас маленькая разница, он категорически не признает, что я старшая. Следующий – Федя, ему восемь, у него тоже светлые волосы, и он сильно похож на меня. За ним идет Вася, которому шесть, это копия Гриши, их детские фотографии очень похожи. У психолога я узнала, что средние дети легко умеют общаться с окружающими. Они умеют вести переговоры и ладить с людьми, поскольку научились жить в мире со своими старшими и младшими братьями и сестрами, обладающими разными характерами. Я замечаю, что когда мы приходим на незнакомую площадку, уже через несколько минут Федя с Васей находят себе компанию ребятшек и придумывают новую игру. Для младших детей характерна избалованность, желание привлекать внимание окружающих и непосредственность. Эти черты есть и у нашей маленькой Кати,

которой три года. На ней сбился механизм; родители шутили, что дети так и будут чередоваться: беленький – темненький, но у Кати русые волосы, она чем-то похожа на меня, а чем-то на Гришу.

Моя мама совсем не похожа на обычную домохозяйку, вы не увидите ее в фартуке или с поварешкой в руках. Она вечно спешит, чтобы успеть как можно больше, очень любит изучать языки. В нашем доме хранятся учебники почти по всем европейским языкам, но недавно ее любимым стал французский. Она слушает песни на этом языке и недавно ходила на концерт. А сейчас она убежала в разговорный клуб для мам с детьми. Мы время от времени смотрим фильмы на английском, а мама любит поговорить с нами на этом языке, общалась бы и на других, но другие мы не знаем. Даже маленькая Катя может ответить на несколько несложных вопросов.

Папа на первый взгляд строгий, но через минуту становится понятно, что он веселый и добродушный. Он любит рассказывать истории

про свое детство, как взрывали бомбочку с другом и как ходили в поход. В школе его любимым предметом была история, и любовь к ней осталась до сих пор. Он изучает периоды Второй мировой войны, революции и многие другие. Его рассказы о великих походах всегда были самыми интересными. В детстве мы с братом даже просили перед сном вместо сказки рассказать нам о каких-нибудь исторических событиях или о битвах.

Нам никогда не бывает тоскливо! Всегда найдется, что поделаться. Если одному ребенку скучно и не с кем поиграть вечером, в нашей семье такой проблемы нет и никогда не было. Помню, когда я была маленькая, мы с братом по очереди играли в барби и в войнушку, чтобы никому обидно не было. А сейчас он вырос и стал футболистом. А с Васей мы любим поиграть в ниндзя. Он пытается сделать «пальцевый захват уси», а я пускаю в ход удар «шинь ци хуан». Но тут в комнате появляется мама, которая сердито говорит, что из-за наших по-

прыгушек придет разъяренная соседка с низу. И ниндзя приходится закончить игру. Но Катя захотела показать мне, как умеет кружиться, и уже через секунду Федя с Васей танцуют румбу, вальс и танго одновременно. Катя совсем не такая, как эти две сорвиголовы, она может спокойно устраивать чаепитие с игрушками. Психологи утверждают, что маленькие дети часто хотят быть похожими на своих старших братьев и сестер. С Катей все именно так. Она говорит, что мы с ней близняшки, а иногда даже называет себя Дашей. Когда у меня были брекеты, она каждый день говорила, что у нее тоже когда-нибудь на зубах будут такие красивые штучки! Она очень милая и добрая. Всегда всем помогает и искренне радуется. Правда, порой сестренка становится капризной, если ей не дают то, что она хочет, то она может демонстративно обижаться или, наоборот, пытается очаровать.

Когда я прихожу домой, вся троица выбегает в коридор, чтобы сообщить последние новости. У одного сегодня были спортивные соревнования, другой в садике лепил космонавта, а Катя просто говорит: «Даша, ты такая красивая! И я красивая, потому что я принцесса!» И только после этого я отправляюсь к себе в комнату.

Раньше мне не очень нравилось, что моя семья многодетная, часто меня раздражала беготня, крики и игры. Но потом я поняла, что это действительно прекрасно, когда у тебя есть не только родители, но и братья с сестрой, которые тебя также безмерно любят. Мне нравится, что в нашей квартире не бывает тихо, а игрушки занимают большую часть дома. Мне нравится, что большая комната вдруг превращается в поле сражения и два «войска» сражаются между собой. Но не пройдет и пяти минут, как появляется построенный из одеял шалаш, а «войска» превращаются в следопытов. Конечно, мне бывает трудно и тяжело, когда малыши отвлекают от важных дел. Но я точно знаю, что никогда не останусь одна и, когда мне будет плохо, маленькая сестра скажет: «Не грустней, я тебя поцелую», – а потом погладит по голове и крепко-крепко обнимет. ■

Взгляд из-под парты Истина в ЕГЭ

Ксения МАКАРОВСКАЯ

Ничто в последнее время так не волнует меня, как это слово. Почему? Результаты по математике остаются стабильными: на слабую троечку. В своём классе я вхожу в список отстающих по этому предмету. Я боюсь не сдать. И даже побуждающие слова учителя, адресованные мне, никак не прибавляют уверенности. Желая узнать, как выпускники, уже прошедшие через ЕГЭ, воспринимали его, когда сдавали, и как воспринимают теперь, я поговорила с Ирой Беловой, Олей Королёвой и Катей Перовой.

До

Утро. Знакомые усталые лица. Ученики 9 класса толпятся у закрытой двери кабинета, но никто и не сдвинется с места, чтобы посмотреть возможное замещение. Зная нашу пунктуальную учительницу, остаётся ждать: вдруг задержали у директора? Через некоторое время перед нами появляется высокий, широкоплечий, важный десятиклассник, которого, как мы поняли, прислал завуч. И сообщает, что сегодня с утра прислали пробник ЕГЭ. По этажу разносится наш радостный крик. С мыслью, что нам просто повезло, отправляемся на МХК, а если по-нашему, то на урок, где можно поспать. На следующий день провели два урока

математики вместо одного, но повода для волнения не имелось: задание на дом было сделано, скорее, списано, не без помощи любимого ботаника Саши. От взгляда учительницы всегда становилось немного не по себе: с какой-то особой тщательностью, не присущей другим, она выискивала ошибки, и ты почему-то постоянно ждал, что тебя ударят линейкой. Нет, конечно, никогда не ударяли. И мы вздрогнули, когда она бросила стопку листов на парту. Резкий был звук. То были задания ЕГЭ. Паника охватила тут же. Слишком мелкие буквы, едва заметные клетки в задании на расчёт площади. Ладони вспотели, а ручка выскользнула из рук, пока я пыталась успевать за учителем, параллельно писавшим решения, чтобы мы сверялись со своими результатами. ЕГЭ само-

стоятельно мы начали решать спустя год. Но эта первая «встреча» запомнилась.

Во время

Повешенное на стене огромное полотно с формулами, различными решениями геометрических задач, расклеенные везде листочки с правилами, начиная с 7 класса. Всё строго в нужной последовательности. Мама ругала меня за новое оформление квартиры и не понимала этого «фанатизма».

Бесконечное поправление юбки, расстёгивание-застёгивание пуговиц на пиджаке, заворачивание манжет белой снежной рубашки в первые минуты экзамена, наверняка, раздражали всех. Грузная дама в очках следила за каждым движением нашего среднего ряда и не стеснялась дышать мне в затылок против-

ным запахом мяты. Её присутствие очень нервировало, и сосредоточиться никак не получалось. «Что-то не так, Вам плохо?» – спрашивала она, обращаясь ко мне. – «Аллергия на мяту». С безразличным ко всему лицом женщина всё же удалилась. Вдобавок к моей «удаче» мой лист с решениями залила потёкшая гелевая ручка. В черновике творился настоящий хаос. Подсочившее давление усилило желание поскорее уйти. Голова кружилась, всё слилось в единое пятно. Экзамен покидала будто на автомате, застёгнутая до последней пуговицы рубашка душила.

После

Аккуратный вид, тёмные круги под глазами, тетрадь с огромным пятном от кофе. Да здравствует студенчество! Любимое место у окна: и хорошо слыш-

но преподавателя, и разбудят, если что. Лекции записывают больше на диктофон, так не пропустишь главного. Преподаватель обычно настолько погружён в свой предмет, что не замечает окончания пары. Интеллигентный мужчина, с виду совсем не требовательный, но дающий выучить 160 вопросов за неделю до зачёта! Ответы на которые ещё нужно найти в его же книге. Зачёт. Все боятся высунуться из-за чьей-то спины, но зря: вызывают исключительно по списку. Провалился – идут дополнительные вопросы, счастье, если по теме. Подход один: читать его труды, притвориться дурочкой и задавать ему простые вопросы по теме лекций. В таком случае на зачёте он относится к тебе более лояльно. Сессии так выматывают, что порой я думаю, что легче ещё несколько раз сдать ЕГЭ. ■

Занавес открывается!

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Весной в Санкт-Петербурге прошел XI Всероссийский фестиваль театрального искусства для детей «Арлекин». Юлия Анатольевна Клейман, один из членов жюри, рассказала о фестивале.

Юлия Анатольевна, что собой представляет «Арлекин» на сегодняшний день, как он изменился с момента создания?

– «Арлекин» родился из желания нескольких людей изменить театр для детей, чтобы он перестал ассоциироваться с криками, громкой музыкой, дурацкими сюжетами и плоскими образами. Главной целью тогда стало привнесение в детский театр того же доржества поэзии и красоты, что и во взрослом театре. Поэтому постепенно в «Арлекине» сформировались четкие правила, появились жесткие номинации, и он стал таким, каким все его сейчас знают. К тому же, на протяжении всех одиннадцати лет куратором этого фестиваля и его главным организатором является основатель премии – театр «Зазеркалье». Поэтому художественный руководитель фестиваля – главный режиссер театра Александр Петров, который сам ставит не только спектакли для детей, но и оперы. А директор-распорядитель – Марина Корнакова, которая тоже работает в «Зазеркалье». Сейчас фестиваль взял под свое крыло Союз театральных деятелей,

А вы сотрудничаете с «Арлекином» на протяжении трех лет?

– Да, сначала я просто как кри-

тик приходила на спектакли и они писала, потом меня пригласили стать членом экспертного совета, а в этом году я уже сидела вместе с жюри. На самом деле, быть экспертом сложнее, потому что его задача – из семидесяти предложенных спектаклей выбрать семь. А жюри выбирает из гораздо меньшего количества. К тому же, в этом году у нас не было больших разногласий, мы выбирали между «Снежной королевой» и «Что случилось с крокодилом». В итоге «Что случилось с крокодилом» получил приз за режиссуру и за главную мужскую роль. А «Снежная королева» – как лучший спектакль и за главную женскую роль.

Особое внимание к себе привлекли еще «Федорино горе» и «Майская ночь». Расскажите, пожалуйста, о них подробнее.

– «Федорино горе». Здесь была попытка найти какую-то новую форму подачи, попытка стилизовать театр под эпоху, в которую жил Чуковский. И, честно говоря, в этом бессловесном хаосе из кубизма и авангардизма я не поняла, о чем этот спектакль. По завершении моя дочь сказала, что мы сидели в зале и чувствовали, как идет наше время. А как известно, оно ощущается, только когда человеку скучно. Вот «Майская ночь» из внеконкурсной программы благодаря своей образности сумела заворожить зрителя, потому что при помощи привычных предметов и звуков создавалась иллюзия присутствия совершенно иных вещей.

Но «Майская ночь», несмотря на все свои достоинства, была вне конкурса?

– Между спектаклями конкурсной и внеконкурсной программы очень тонкая грань. Я могу рассказать, как все происходит. Нам присылают заявки со спектаклями, поставленными в прошедшем сезоне по всей территории нашей страны. Из них отбирают семь участников в основную программу и еще семь из тех, что не проходят, показывают вне конкурса. Оказаться вне конкурса можно по разным причинам, например, поучаствовать хочет кукольный спектакль, но по условиям Арлекина он не подходит. Поэтому, кто не попал на конкурс, может получить какие-то дополнительные призы. К примеру, приз «Глазами детей»: дети после каждого спектакля отмечают на бумажке «понравилось, не понравилось, очень понравилось» и т.д. По результатам как раз такого голосования «Майская ночь» получила приз, поделив его с «Что случилось с крокодилом». Почему «Майская ночь» не прошла в основную программу? Наверное, из-за того, что это социальный проект для плоховидящих детей, и он очень выделяется на фоне остальных. Или, может быть, была неудачная запись. Ведь театр – это не кино. Каждый спектакль не похож на предыдущий.

Победителем стала «Снежная королева», но она не была показана в Санкт-Петербурге. Почему?

– Потому что в этом году спектакль Красноярского ТЮЗа «Снежная королева» стал един-

ственной детской постановкой, претендующей на «Маску». То есть он был показан в московском РАМТе в рамках специальной программы, приуроченной к двадцатилетию «Золотой маски» – фестиваля и национальной премии в области театрального искусства. Одновременно спектакль был номинирован и на премию «Арлекин», и его смогли увидеть только члены жюри и москвичи. На мой взгляд, это очень хороший спектакль, потому что постановщик сумел не превратить его в шоу, а представить с душой, чтобы зрители смогли сопереживать героям. К тому же, спектакль очень визуально выразительный, поэтому у зрителя складывается ощущение непосредственного участия.

В таком случае, что вы скажете о режиссере «Снежной королевы» Романе Федорин?

– Роману чудесным образом удалось соединить мультимедийные технологии и очень внятную проблематику, обилие визуальных эффектов и аскетизм выбранных средств (почти единственным материалом для создания декораций является полиэтилен), ослепляющую красоту костюмов и правдивость актерского существования. Поэтому «Снежная королева» претендует одновременно и на «взрослую» «Золотую маску», и на детского «Арлекина». Если говорить о Красноярском театре, то он стал совсем другим после прихода Романа. Труппа на сегодняшний день в гораздо лучшей форме, чем раньше. Поэтому победа в «Арлекине» – это большое достижение молодого режиссера (закончил СПбГА-

ТИ), который уехал из Петербурга в Красноярск и смог там многого добиться. К тому же он – мастер визуальных решений, и каждый его спектакль – это какое-то новое открытие. Он не боится большой сцены, умеет и с художниками работать, и с хореографами, и материал находится современный, и актеров привлекает. К примеру, актриса Наталья Розанова (Герда), которая получила приз за главную женскую роль, тоже из Петербурга, но ей предложили работу в Красноярске, и она уехала.

Вы рассказали о многих призах и номинациях. Скажите, а как прошла церемония закрытия?

– Церемония награждения прошла динамично. Каролина Жерните – режиссер «Майской ночи», могла и не уходить со сцены, потому что как только она уходила, ее снова вызывали, чтобы дать новый приз (специальная премия жюри «Эксперимент», премия дирекции премии и фестиваля, приз зрительских симпатий «Глазами детей»). По сути, «Снежная королева», «Что случилось с крокодилом» и «Майская ночь» забрали все награды.

Подводя итог, скажите, какой, на ваш взгляд, сейчас в России театр для детей.

– В нашей стране большинство режиссеров консервативны. Поэтому, когда работаешь экспертом и получаешь заявки, никого не удивить тем, что среди них четыре «Снежных Королевы», пять «Дюймовочек», три «Золушки». Но, ставя какой-то спектакль в 365-й раз, необходимо

понимать, что стоит за этой историей, у режиссера каждый раз должен быть повод рассказать, о чем хотел с нами поговорить автор. Часто так случается, что спектакль интересен не сюжетом как таковым, а тем, что мы не знаем, что произойдет дальше и какие мы испытаем эмоции. «Арлекин» все время пытается добиться того, чтобы режиссеры не пересказывали историю, а дополняли ее чем-то своим, причем так, чтобы фантазия зрителя включалась. Потому что проблема большинства спектаклей в том, что детей считают очень примитивными и ставят их развлечение главной целью. Но театр обладает своей особой силой, которую необходимо уметь направить в нужное русло, чтобы на наших глазах из ничего появилось что-то новое, и ребенок захотел прийти после спектакля домой, из картонки сделать дворец, а из тряпочки куклу, поверив в то, что он самостоятельно создает свой собственный мир. Поэтому, когда ребенок выходит из зала и ставит на увиденном точку, получается, что он ничего для себя не открыл, а спектакль был поставлен зря.

То есть театр обязательно должен заставить ребенка задуматься?

– Да, мне кажется, что театр должен ставить более сложные вопросы, чем «что хорошо?», «что плохо?». Может быть, поднимать те темы, на которые родители не решаются заговорить, к чему сложно подобрать слова или что-то, что можно только почувствовать. Разжеванные спектакли на такое не способны. ■

Обман зрения

Виктория БУНИНА

Фото автора

Приходилось ли вам бывать на представлении, где зрительные места находятся прямо на сцене, из декораций только стол, а в актерской труппе всего четыре человека? Если да, значит, вы сидели где-то рядом со мной 25 апреля в театре «Зазеркалье» на спектакле «Что случилось с крокодилом», постановка Кемеровского театра.

Поначалу трудно вообразить, как может пригодиться большой деревянный стол с насыпанным на него песком в детской сказке. Кроме него, из декораций больше ничего нет. На сцене появляются актеры: два молодых человека и две девушки, одетые в темно-коричневые балахоны. Их костюмы просты, никакого буйства цвета, как это принято в постановках для малышей. И, как ни странно, этот прием работает. Дети не сводят глаз со сцены, напряженно стараясь не упустить ни одной детали. Внимание сосредоточено только на лицах выступающих, освещенных ярко-оранжевым светом. Мимика этих удивительных артистов успевает выразить, наверное, несколько сотен эмоций. Вот сейчас макака в исполнении одного из молодых людей будет возмущено глядеть на того веснушчатого мальчика в первом ряду, а к ней чинно подойдет гордая львица в лице совсем еще юной артистки и недовольно фыркнет, запрокинув беловолосую «гриву» набок. Постепенно по песку начинают гулять бумажные верблюды с бумажными горбами, прикрепленные к палочкам, которыми управляют артисты; бумажные чайки начинают летать над пустыней. Все существа создаются прямо на наших глазах: из-под стола актер достает лист кальки, всего несколь-

ко движений ловких рук – и перед нами уже не А4, а настоящий лев, обезьяна или бегемот! Этот процесс напоминает действия уличных продавцов воздушных шаров, которые способны скрутить из обычного шарика целый букет ромашек. Обаяние, излучаемое актерами, словно ловит всех и не отпускает внимание до самого завершения спектакля. За какие-то шестьдесят минут на сцене успевает произойти целая драма. Юные зрители могут наблюдать историю злого, опасного, но очень одинокого хищника, окружившего любовью и заботой маленькую раненую птичку. Она зовет его: «Полетели!», а он с печалью отвечает: «Но я же... крокодил!». Это одна из многих реплик, которые производят артисты, но именно они производят на малышей, да и на их родителей тоже, большое впечатление. Кто-то

из ребят вот-вот подскочит со своих мест, чтобы помочь бедному крокодилу, а кто-то, открыв рот, ждет чуда, которое происходит в последней сцене: бумажный хищник, отчаянно размахивая своим воображаемым хвостом, поднимается, прикрепленный к палочке, в «небо» под оглушительный детский смех.

Спектакль не похож на сказки, которые мы с детства привыкли видеть в театре, где за нас уже придуманы костюмы, декорации и фразы: здесь каждый имеет драгоценную возможность сам представить, какого цвета пташка, сколько пальм стоит за актерами, и что означает грозный рев льва в начале представления. Так, из зрительного зала все выходят, вспоминая свой, собственный, ни на чей больше не похожий спектакль. Вот и получается, что смотрели мы все на одно и то же, а видели – разное. ■

«Зови меня просто: Вася»

Любовь КОМИССАРОВА

Я сидела в зале Большой сцены ТЮЗа имени А. А. Брянцева. Скоро должен был начаться спектакль по мотивам пьесы Евгения Шварца «Золушка» «Чудное представление, или Что-то будет» (реж. Полина Стружкова), зал был переполнен детьми и взрослыми. Вокруг стоял шум голосов и детского смеха. Наконец погас свет. Началось «Чудное представление»...

В самом начале перед нами появляются три героя – два шута и король, которые обсуждают подготовку к балу. Быстрая смена декораций: только что мы были перед воротами королевства, а через минуту перед нами появляется цирковая арена, в которую перед балом превратилось королевство. Вдоль нее бегают множество «прислуги», подметая полы, убирая лишние вещи, передвигая турники и канатные дороги. Вся сцена все время задействована, не только во время бала, но и во время всего спектакля.

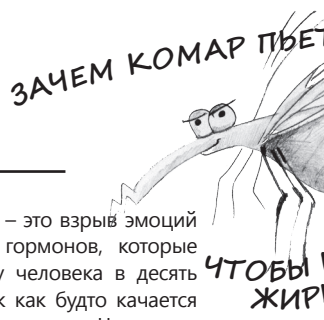
Эта постановка «Золушки» отличается замечательным музыкальным сопровождением. Живая музыка помогала маленьким зрителям почувствовать характеры героев, важность их действий или значимость момента. Особенно много музыки звучало, когда появлялась Золушка (Елена Бастрыгина). Здесь падчерица, в отличие от других известных нам инсценировок, не является символом женственности и скромности, она самоуверенна и искренна. Героиня не любит лстыть и предпочитает говорить правду и только правду. Именно за это ее полюбит инфантильный, глуповатый принц, внимания которого девушка добьется сама. Хочется отметить юмор в пьесе: сказка для детей, но, несмотря на это, шуточки довольно взрослые, например, иронические

высказывания о высшем обществе или о замужестве и женах.

На мой взгляд, очень яркий образ был у Доброй Феи, которую звали Вася – вечная помощница нашей Золушки. «Профессия» у нее та же, но изменился ее образ. П. Стружкова превратила мудрую и скромную помощницу в непримечательной мантии в бурю красок, состоящую из полосатых чулок и ярких юбок. Конечно, поменялась и ее манера общения: из нежной бабушки она превращается в грубоватую и смешную подружку, которая не использует магию, как в сказке, а делает все своими руками, этим показывая зрителю, что волшебство мы можем творить каждый день, если будем просто добрыми и будем стараться помочь друг другу. Ведь любую мечту можно воплотить в реальность – все в наших руках.

Неотъемлемая деталь представления – шарик. Когда открывается занавес, два шута сидят на сцене, надувают шарик и объявляют о начале «Чудного представления». В конце шаров становится раз в двадцать больше. Ведь если у нас мечты сбываются, то желаний появляется еще больше. Шары голубого цвета – цвета неба, которое высоко ровно настолько, насколько высоки бывают наши желания. Они символизируют грезы, легкие и воздушные, как сама мысль о чем-то хорошем. На мой взгляд, именно в этом театральном приеме режиссер и пытался передать идею своей постановки. П. Стружкова хотела сказать, что нельзя останавливаться на достигнутом, нужно идти дальше.

Но шарик рано или поздно сдувается, лопнут, а цели и желания останутся. И все мечты, которые мы создаем сами, должны воплощаться в жизнь нашими руками, а не с помощью волшебной палочки Доброй Феи. ■

О тех, чьи гормоны не в гармонии

Элина НИКУЛЬШИНА

Я точно знаю, какого числа начался мой подростковый период: 23 марта 2013 года. В этот день Петя оставил комментарий под моим рисунком, мы начали переписываться, и я автоматически стала участницей дальнейших событий. Петя – это чуть полноватый весельчак, который не способен молчать никогда, постоянно смеется и шутит, считая, что его сарказм – самый прекрасный сарказм на свете. В начале года необыкновенная галантность молодого человека приглянулась моей подруге Лере, брюнетке, которой идет абсолютно все. Она каждый день выглядит по-разному,

и, что бы ни делала, на нее всегда обращают внимание. Петр был одним из немногих, кто просто с ней здоровался, ее не замечая и не выделяя среди других девушек. И тогда на сцене появилась Дана: она очень любит «помогать» своим подругам и считает, что если познакомится и станет близким другом молодому человеку, то очень поможет той девушке, которой он нравится. Но в итоге эта забота заставляет обратить внимание на саму Дарьяну. Она все прекрасно понимает и делает это умышленно, уводит парней у лучшей подруги. Так получилось и в этот раз. Но в один прекрасный день, когда мы увидели, что Петя идет за ручку с Мариной, то чуть не

упали в обморок. Было такое ощущение, что все сошло с ума: в начале Дана увела парня у Леры, а потом Марина у Даны! Последнего не ожидал никто, потому что Марина всегда была тихой, спокойной, даже незаметной. На людях она общается мало, как бы между делом. Зато в социальных сетях переписка идет ежесекундно, оба человека знают друг о друге все, обо всех планах, музыкальных предпочтениях и о тех фильмах, которые сейчас смотрят. Достаточно сказать «привет» вживую, а «как дела» спросить уже в контакте. Так сблизиться стали моя лучшая подруга Оксана и Марина. Может быть, я бы на это и не обратила внимания, если бы мне не «помогла» Дана, пересылая сообщение Марины, в котором она пишет, что ей «все равно, что я там думаю, она хочет, чтобы Оксана была ее лучшей подругой». Сейчас мне очень стыдно того, как я давила на Оксану, запрещала общаться Мариной. Потихоньку эта история стала забываться,

а мы все вместе снова дружим, Лера с Даной как близкие подруги, Марина с Даной как лучшие: она всегда пишет милые комментарии к фотографиям и считает Марину с Петей идеальной парой.

Мне кажется, это и есть подростковый период – эмоциональность, неконтролируемость поступков, быстрая отходчивость. Хотя про себя могу сказать, что для меня все три главных героя, Дана, Марина и Петя, не прошли проверку дружбы, и я сейчас общаюсь с ними с осторожностью.

У моей мамы есть хорошая подруга, Татьяна Валентиновна Кругликова, детский психолог. Ее можно называть просто Таней и не бояться рассказывать все: она может дать миллион дельных советов, хотя бы потому, что сама вырастила трех сыновей и одну дочку. Своих клиентов она называет «гармонистами»: я не знаю, как проверять правописание этого слова, потому что это слияние слов «гармония» и «гормоны». Под-

ростковый период – это взрыв эмоций из-за количества гормонов, которые превышают норму человека в десять раз, а сам человек как будто качается на качелях, ищет гармонию. Чуть ниже представлены некоторые чувства, которые помогают найти или потерять ее.

Чувство дружбы

Для 97% подростков дружба – это главенствующее чувство в жизни. Примерно к 12 годам авторитет родителей падает, и молодые люди больше прислушиваются к мнению своих сверстников. Во время дружеского взаимодействия развивается навык, необходимые для полноценной жизни в обществе. В истории, которая произошла у нас в школе, каждый из участников получил свой урок, правда, не каждый усвоил. Лера пришла к выводу, что нужно лучше выбирать себе молодых людей, думая, с кем можно просто дружить, а с кем строить отношения.

Колесо обозрения

Мария МИХАЙЛОВА

Интерактивные музеи отличаются от классических яркой, наглядной демонстрацией экспонатов: их можно потрогать, привести в действие, а, возможно, и самому стать полноправным участником в экскурсионной игре. Сейчас, в эру компьютерных технологий, интерактивные музеи развиваются и усложняются еще быстрее, и вместе с тем в геометрической прогрессии растут и внимание к ним людей. Вначале мне казалось, что наглядность необходима скорее маленьким детям – чтобы им не было скучно. Я решила сама осмотреть несколько петербургских интерактивных музеев, и в конце обзора мое мнение изменилось.

Итак, ткнув в список наугад и схватив фотоаппарат, я отправляюсь на масштабный и поразительный по своей скрупулезности проект: Гранд-макет России. Это макет России, показанный на восьмистах квадратных метрах и никак не соотносящийся с настоящей картой нашей страны. Первое, что мне бросилось в глаза – это остроумие организаторов: например, табличка с предупреждением: «Над макетом срабатывает»

сигнализация! И гильотина». Макет вызывает восхищение, когда подумаешь о том, сколько сил потребовало его создание. Проработана каждая мелочь – повсюду микроскопические фигурки людей, горят фонари диаметром в сантиметр. Мимо меня пробегает работник со шприцем в руке, вливает воду в отверстие паровоза, и тот отправляется с вокзала, выпуская клубы пара. Детей здесь очень много, они все как один стремятся перелезть через ограждение, отчего сигнализация звенит практически не замолкая. Стоящий рядом со мной мальчик радостно кричит «самаеьт!» и пытается дотянуться до аэродрома, я его прекрасно понимаю и сама с трудом удерживаюсь от искушения. По радио звучит женский голос: «Мужчина в красном свитере, не трогайте Кремль!». Делаю на память гору снимков и перехожу к образовательной части экспозиции. Беру аудиогид и понимаю, что ничего нового о своей Родине не узнаю. Немного об угольной промышленности на Урале, пара слов о значимости и добыче нефти – я просто прослушала краткий курс географии седьмого класса. Такая экскурсия пригодится разве что туристам – ну или детям, которые пока не знают, что основная часть нашего сельского хозяйства находится на Кубани. Вывод: этот проект действительно заслуживает внимания и интереса, но информационной нагрузки он почти не дает.

Второй пункт моего похода – ЛабиринтУм. Уютное, камерное помещение на третьем этаже, куда поднимаешься на лифте, больше напоминает квартиру чудака-ученого, чем музей. На диванчиках мамы с уставшими и скучающими лицами – видимо, их дети уже по третьему разу пошли осматривать экспонаты. Я сажусь у столика с тремя парами сильных магнитов, с помощью которых можно из гаек делать всякие конструкции, и пытаюсь собрать что-то осмысленное. Рядом со мной на стул плюхается мальчик лет шести и радостно заявляет маме: «Да я же здесь все могу делать, что хочу!». Он прав: здесь можно трогать и делать массу

интересных и забавных вещей. Измерить сопротивление своего тела гальванометром, побегать по зеркальному лабиринту, узнать, сколько кальция у тебя в организме... Почувствовать себя ребенком в ЛабиринтУме проще простого. Но в этом музее мне больше всего понравилось то, что за каждой «игрушкой» скрыты серьезные физические или химические законы, теории, опыты. О них можно прочитать здесь же, на специальных табличках. Физика, а уж тем более химия, всегда были мне чужды, но эти экспонаты не могут не заинтересовать. «Многие любопытные опыты нельзя осуществить в рамках школьной лаборатории, а здесь это возможно. И цель ЛабиринтУма – показать другую сторону скучных школьных предметов посетителям и немного приблизить их к науке», – рассказал мне сотрудник музея Ярослав.

И последнее место, где я побывала – Кидбург, город профессий. Это действительно настоящий минигород, ориентированный на посетителей до двенадцати лет. Здесь есть свои деньги, которые можно получить, поработав в любой области – от автомеханика до банкира, или потратить, например, на батуте. В городке есть свое телевидение, своя газета и кондитерская. По счастливым детским глазам видно, что в этом интерактивном музее они готовы провести целый день. Такая профориентация для самых маленьких, на мой взгляд, – оригинальный, действительно интересный и качественный проект. Но, к сожалению, уже не для меня.

Закончив свой осмотр, я поняла, что называть интерактивные музеи аттракционом глупо. Некоторые явления или законы нам не понять, если просто читать о них в учебниках и рассматривать рисунки и фото. Поэтому в таком музее, как ЛабиринтУм, мы сможем осознать размеры кубического метра – потому что залезем в него, или ощутить ультрафиолетовое излучение – потому что сами приложим руку и оставим белый след на стене. И дело не в отсутствии фантазии: тактильные и визуальные ощущения необходимы каждому человеку независимо от возраста, для полноты восприятия мы должны подключать как можно больше органов чувств. А в местах, подобных Кидбургу, можно вжиться в роль, окунуться в другую среду и обстановку, поэтому в интерактивных музеях поговорка «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» действует в полную силу. ■

Инклюзия – не иллюзия

Анастасия ХОДАКОВА

Детский сад, школа, музыкальная гимназия, Анничков – я занимаюсь в разных образовательных учреждениях с самого детства. Меня окружают здоровые и активные дети. И весь их мир дышит здоровьем и кажется иногда идеальным. Но периодически я встречала в своей школе девочку, которая приходила к концу учебного дня и передвигалась при помощи костылей. Я, как и остальные, особенно не обращала на нее внимания, но у меня возникло чувство некоторой неловкости при встрече с ней. Я знала о существовании большого количества школ и интернатов для детей с ОВЗ, но очень редко встречалась с такими ребятами. Словно мы живем в двух разных государствах, не контактируя друг с другом. На мой взгляд, это как-то неправильно: дети живут по разным правилам, и в дальнейшем во взрослой жизни не смогут понять друг друга.

Один из выходов – это инклюзивное образование, оно делает процесс обучения здоровых детей и детей с ОВЗ совместным. Его развитие в России началось с Москвы, именно там реализовывалось больше всего программ в школах для детей с ограниченными возможностями. Сейчас уже в нескольких крупных городах, как СПб, у таких ребят есть возможность учиться в классах со здоровыми школьниками. Меня заинтересовал этот метод обучения, и я связалась с центром инклюзивного образования «ГраницNET» при школе №232 и поговорила с его организаторами. Центр в основном проводит занятия творческой направленности, но с их организацией возникает много трудностей, потому что для каждого типа проблемных детей необходимы определенные условия. «Недалеко от нас есть школа «Динамика» для детей-колясочников, – рассказывает Андрей Александрович Смирнов, один из создателей проекта «ГраницNET», – мы с ними организовывали совместные занятия, но проблема в том, что выше первого этажа в нашей школе колясочники подняться не могут. Был даже один мальчик из одиннадцатого класса, который занимался в нашей театральной студии, но ему добираться было сложно: хотя и существует социальное такси, но оно возит только к врачам. Ему нравилось у нас, но необ-

ходим был сопровождающий, которого не было».

Меня поразила сама идея инклюзивного образования. К сожалению, у меня не было возможности посмотреть занятия в центре «ГраницNET», но на его сайте есть видеархив проекта, где я наткнулась на запись из детского коррекционного дома №40, где ребята из 232 школы проводили колледж для маленьких воспитанников дома. Когда школьники вышли представиться, хозяева смотрели на них с открытыми ртами, как смотрит на корову закоренелый городской житель. Оказалось, что дети из детдома практически никогда не видят посторонних людей. И только благодаря инициативе учителей и учеников школы у ребятшек появилась возможность пообщаться с детьми из другой среды. По словам Андрея Александровича, общение детям с ОВЗ сильно не хватает, особенно если они на домашнем обучении. Поэтому главное, что получают дети с ограниченными возможностями в этом проекте – это социальная адаптация. А здоровые ребята учатся доброте. «Присходит контакт, которого в жизни обычные дети и взрослые стараются избегать», – говорит А. А. Смирнов.

Мне очень понравилась занятая, которое проводят для команды, состоящей из здоровых детей и детей с нарушениями зрения. Оно называется «Темная комната» и проходит в помещении, разделенном на несколько частей, в каждой из которых дается определенное задание. Например, найти на полу фигурку, которую нужно вставить в большой куб с отверстиями для деталей, или собрать пазл с опорой на тактильные ощущения. Все упражнения выполняются в полной темноте. Когда преодолеваешь трудности в команде – это еще более интересно. Сплоченность и взаимодействие обеспечены.

Меня очень удивило, что все социальные проекты созданы по инициативе самих педагогов. Я подумала, что если бы такие проекты организовывали во всех школах хотя бы раз в месяц, то в будущем люди с разными возможностями могли бы работать в одних и тех же компаниях, спокойно понимая друг друга. Когда этот тип образования появится везде – неизвестно, но в 56 гимназии благодаря действующему центру «Я слышу мир!» уже выпустилось одиннадцать человек, которые прошли всю

школьную программу с обычными детьми. Для того чтобы реализовать такое образование, должен быть задействован не только один педагог, но и психологи, логопеды, сурдологи. Ольга Викторовна Смирнова, учитель третьего класса, где в данный момент занимается слабослышащий мальчик Савва, поделилась со мной сложностями обучения такого ребенка: «Я, да и любой другой педагог, который работает с таким ребенком, не понимает, что он слышит из того, что ты произносишь. Понятно, что к маминскому голосу он адаптировался и даже повторяет ее слова, а к нам он не привык. Приходится дублировать материал урока отдельно для Саввы, потому что в классе он его не воспринимает. Когда он слышит свое имя, только тогда начинает включаться в процесс». Также Ольга Викторовна рассказала, что мальчику тяжело общаться с другими потому, что он может говорить только на те темы, на которые разговаривал с мамой, в остальных он не способен сориентироваться. Еще одна трудность в том, что дети с ОВЗ привыкли к постоянной заботе со стороны родителей или обслуживающего персонала в интернатах. Поэтому, оказываясь в общественном месте, они требуют такого же внимания от педагогов и учащихся. «Было сложно объяснить Савве, что все дети разные, и с их мнением тоже нужно считаться. Он думал, что здесь все будут его любить, все будет получаться, как раньше». Сложностей действительно хватает, но после большой работы учителей и ППС-центра, да и мужества и трудолюбия ребенка, из школы с инклюзивным образованием он выходит человеком, которого не отличишь от здоровых людей. Он может спокойно поступать в университет и жить в обществе.

Последнее время становится заметно присутствие людей с ОВЗ, их не пытаются прятать, как раньше, а дают шанс войти и участвовать в жизни общества. Побывав на дне города, я увидела, как дети и взрослые на колясках танцевали на таких мероприятиях, как «Танцующий Невский» и концерт на Дворцовой. Центры инклюзивного образования приглашают людей с ограниченными возможностями на совместные занятия. Единицы из них, но оканчивают школы и вузы. На мой взгляд, это можно назвать одним из главных достижений нашей страны. ■

Я БЫТЬ ПРНЫМ

Дана все-таки получила урок, что не весь мир крутится вокруг нее одной, и нужно проявлять уступчивость. Мы с Оксаной проверили нашу дружбу и поняли, как нужно вообще дружить. Урок для Марины очень похож на Данин: не все можно получить сразу и по своему желанию, нужно считаться и с другими людьми. Петру эта ситуация не принесла ничего, кроме возможности поднять свою самооценку. Он стал очень самовлюбленным после того, как увидел, сколько девочек готовы за него бороться. Раньше мы дружили по гендерному признаку: девочки с девочками, а мальчики с мальчиками, а сейчас постепенно, с появлением интереса к противоположному полу, все «смешиваются». Именно после этой истории у меня появились настоящие друзья-мальчики, и одним из первых стал Петя: у него прекрасное чувство юмора и оптимистичный взгляд на жизнь.

Чувство любви
Каждый подросток переживает по-разному любовь. Кто-то становится очень романтичным, начинае печь тортики, как Лера, кто-то замыкается в себе и прячется за другими чувствами, как Дана, а кто-то способен просто подойти и сказать о своей любви, как Марина. Считается, что молодой человек выбирает себе спутницу, находя в ней лучшие качества своей матери, а девушка – отца. Правда, у подростков такое же сильное чувство ненависти, как и чувство любви. Между обеими эмоциональными стадиями может происходить резкий переход, не имеющий видимых причин. Поэтому хорошие качества вдруг раздражают, и вы начнете ценить абсолютно другие, которые раньше не замечали у этого милого парня, одетого в костюм как у вашего папы и прищурившегося так же, как и он, и у вас аж мурашки пошли.

Чувство протеста
Делая наоборот, подросток, во-первых, привлекает к себе внимание, которого катастрофически не хватает, а, во-вторых, он тренируется выражать эмоции. Возможно, именно чувство протеста двигало Мариной, когда она решила увести парня: до этого ее считали тихой, спокойной и послушной. Я пыталась протестовать и показать, что мне неприятно, когда начинают близко общаться Оксана и Марина. Из за этого же чувства я подружилась с Даной, которая на тот момент очень раздражала Оксану. Демонстративное общение и прогулки с Даной с каждым разом были все менее демонстративны: так как я не мальчик, и передо мной выпендриваться не нужно, раскрылись очень хорошие качества девушки. А потом поменялись парочками: я снова с Оксаной, а Дана снова с Мариной. И протестовать больше не нужно.

Чувство вины
Реакция на проблему зависит от «качельного» периода: у подростка чувства на пределе, но как он поведет себя, никогда нельзя сказать. Человек может быть как бесчувственным, совершая жестокость, так и впасть в глубокую депрессию, а то и совершить суицид от ерундового проступка. Подросткам свойственна повышенная тревожность, и они с этим не могут справиться. У каждого человека в этом возрасте должен быть тот, с кем можно поделиться, высказаться. Можно сказать, что один единственный друг способен решить все проблемы. В нашей истории каждый находил человека, которому можно рассказать о своих переживаниях. Возможно, поэтому и появились огромное количество сплетен. Сейчас каждый живет так, как будто и не было прошлого года. Не уверена, что это очень хорошо. Я

часто резко отвечаю родителям, близким друзьям, отвечаю, вижу, что им неприятно, но они терпят, сама внутри переживаю и думаю, что нужно как-то исправиться, но не исправляюсь. Только перед кошмой извиняюсь, если наору на нее, когда она с утра пытается открыть дверь в мою комнату. Я очень надеюсь, что это лишь один симптом подросткового периода, который пройдет.
У каждого из нас разные проявления, и мы совсем не умеем с ними бороться. Но почему бы не раскататься на качелях так, чтобы чувствовать счастье, любовь и дарить их другим? После разговора с Таней я подумала, что привлечь к себе внимание можно не только выпендриваясь или протестуя – можно сделать что-нибудь приятное. В прошлом году каждый из моих друзей летом получил приятное письмо от меня по почте, а в этом... Нужно придумать что-нибудь новенькое. ■

ЗаМыШляндия

Александра ТОМАЛАК

Когда я была маленькой, мама часто читала мне А. Барто и К. Чуковского. Я легко запоминала наизусть большие отрывки и, довольная, цитировала всем домашним. В сказках Чуковского мне нравились невероятные существа и «путаница», а в стихах Барто – веселье примыры из жизни. Наверное, то же любит сейчас в этих книгах мой младший брат. На первый взгляд кажется, они существуют только для того, чтобы ребенка развлечь. Но попробуйте скажите моему брату, что он неряха-Федора или Вовка-нелюдом, он сразу пойдет мыть руки или здороваться с гостями. Я, наблюдая такую сговорчивость обычно вредного ребенка, каждый раз удивляюсь и думаю: как детские писатели без скучных моралей незаметно направляют детей в нужную сторону? Я решила спросить их самих.

Чтобы найти писателей и их первых помощников – иллюстраторов – приходится спрашивать всех и искать везде. Наконец нахожу и договариваюсь о встрече. Волнуюсь и составляю множество вопросов, чтобы уж наверняка не забыть ничего важного. Встречаюсь с писателями, разговариваю с иллюстраторами и слышу ото всех одни и те же слова: «Книги должны учить детей; малыш должен познавать мир, отличать плохое от хорошего; очень важно не ранить хруп-

кую психику ребенка; все мы в душе дети; надо любить свое дело и детей». Меня берет досада, так и хочется крикнуть: «Но ведь это все понятно, очевидно, даже скучно слушать».

Расстроенная, прихожу в школу и рассказываю любимой учительнице по литературе о своих неудачах. Она говорит: «А у меня есть девочка в восьмом классе! Пишет и рисует! Талантище!». Это, конечно, не совсем то, что мне нужно, но не взять телефон – глупо, информации много не бывает. Знакомство с юной писательницей производит на меня сильное впечатление. Она носит короткую стрижку, предпочитает длинные юбки или брюки, зовут ее Лиза-Мария Вастерхоут, она гражданка Нидерландов. Поговорив с ней, я понимаю, что больше ни о ком писать не хочу.

«Учительница математики нагадала мне по руке, что будущая профессия у меня – бизнес», – смеется девочка. На самом деле, Лиза увлекается дизайном одежды, вязанием, валянием, шитьем, мультипликацией, но главное – она давно пишет и рисует. Сочинять сказки девочка начала, потому что ей хотелось создать свой сказочный мир, в котором всегда будет уютно и в котором не придется ждать подвоха. Но первые книги юная писательница уничтожала на следующий день после создания из-за схожести с «Гарри Поттером» и «Маленькой Бабой-Ягой». Ско-

ро Лиза поняла, что подражать взрослым не нужно, ведь она сама подросток, и ближе к детям по возрасту. Значит, лучше знает, как они отнесутся к тому или иному событию, чему поверят, а чему нет. Сейчас девочка говорит: «Меня очень сильно раздражают попытки взрослых писать от имени детей. Старшие успели забыть, как чувствуют и живут ребята, и уже не понимают то, о чем пишут».

Чувствую, что нельзя больше тянуть, и спрашиваю у Лизы, как пишет она сама, боясь услышать уже надоевшее за эти дни «я черпаю вдохновение из всего, что меня окружает». Но девочка не похожа на других авторов, она в который раз удивляет меня, и мне даже становится стыдно за свои сомнения. «Мне кажется, что я – всего лишь кисть, которой рисует Бог. Часто я сначала создаю что-то, как во сне, не думая о том, что делаю, а потом, как посторонний зритель, смотрю и понимаю, что все неспроста, все нарисовано зачем-то, в каждой детали есть смысл. К моей иллюстрации к произведению М. Ю. Лермонтова «Ангел» пришлось даже написать аннотацию, в которой объяснялось все, что я увидела в ней уже после того, как нарисовала», – рассказывает мне Лиза.

Вспоминаю ту самую иллюстрацию и понимаю, что она очень отличается от других работ Лизы. Во-первых, она черно-белая, во-вторых, большая ее часть нарисована контурно. Но самая, на мой взгляд, главная черта работ девочки – детальность – сохранена. Мелкие надписи на

баночках в шкафу, завалившийся моток ниток, следы грязных ног на полу, паутина – все это сначала лишь часть цветного мира (а большинство картин Лизы очень яркие), которые потом говорят о чем-то своем. Одной из характерных черт всех работ девочки являются заплатаки. Разноцветные, они разбросаны по одежде, коврам, одеялам, даже домам. Они не делают вещи потрепанными, а наоборот, придают им веселость. Другая черта – цветы. Это и узоры на платьях, и декор домов, и украшение страниц книг, и просто жители поляны. Как женщины с помощью растений создают уют в своем доме, так Лиза делает это в своих картинах. Последней замеченной мной особенностью можно назвать нитки, пуговицы, ножницы, иголки – все они часто «живут» на картинах, и все герои любят пользоваться ими, наверное, потому, что автор любит рукоделие. Лизины работы – мир детский, сказочный, где все живет по своим цветным законам. Первый раз посетив ее картинку, читатель поймает общее настроение, а начав рассматривать детали, узнает еще больше о героях, событиях, а если будет очень внимательным, то и о самом авторе.

Думаю, что надо обязательно показать Лизины работы моей маме, а то она все восхитается моими материалами на одну страничку. Вот уж родители юной писательницы должны быть невероятно горды за свою дочь. Но, оказывается, нет. Лиза дает свои книги друзьям, учителям, бабушке и дедушке, но только не родителям – им по-

казывать стыдно. Смущаясь, девочка поясняет, что сама точно не знает причины такого поведения: ничего предосудительного в ее работах нет. Зато что-то есть в ней – страх и неуверенность, заставляющие краснеть за свое творчество и понижать, насколько она жалкая в этом мире. Конечно, девочка не сравнивает себя со своими кумирами, среди которых Т. Янссон, В. Скотт, Э. Хемингуэй, Э. Золя, Ч. Диккенс. «Не скажу, что они меня вдохновляют, скорее, опускают, но мне они нравятся, я знаю, что мне до них далеко и даже не пытаюсь их догнать», – улыбается девочка. Выбирать ли писательство своей будущей профессией, Лиза не уверена: «Слишком много стресса, страха». Однако в том, что ее путь – творчество, а не бизнес, девочка уверена.

Поговорив с Лизой, я иду читать ее книгу. Сначала думаю: «Надо, чтобы написать материал». Потом: «Уроки подождут, я хочу дочитать сейчас». Если бы меня спросили, о чем эта сказка, я бы ответила, как одна из Лизиних героинь – Ротси: «О жизни...». В книге ее собеседница возмущалась на это: «Все книги о жизни! Ты всегда так

говоришь! Ну... ну расскажи хотя бы вкратце, хотя бы самую суть!». Так вот вкратце книга Лизы состоит из ста страниц и столько же невероятных картинок. Как я ни старалась, я не смогла найти схожести ни с одним известным мне произведением. В сказке юной писательницы главная героиня живет в небе на облаках, и с ней случаются самые разные приключения. Там есть и подвиги, и дружба, и проказы, но мне особенно запомнились детали: от описаний одежды до примет и устоев этого сказочного мира. Например, всем «облачаткам» известно, что если из облака капает вода, значит, оно больше не сможет выдерживать ни домики, ни их жителей, и совсем скоро растворится. Все остальное мне не хочется подгонять ни под один штамп вроде «Эта книга учит, что такое хорошо, а что такое плохо, воспитывает ребенка». Я надеюсь, скоро «Лимидария» будет дописана и напечатана, и тогда вы сами сможете прочесть ее. ■

Фрагмент иллюстрации из книги Лизы-Марии Вастерхоут

«А как ребенка назовем?»

Арина ЩЕРБОВА

В моей голове уже давно сложился план идеальной семейной жизни. Выйти замуж на старших курсах университета и много путешествовать вдвоем. Хорошо было бы в экзотические страны, Индию или Африку, например. После института найти хорошую работу, купить собственную квартиру и только потом завести ребеночка. Можно даже двух. Тогда первый обязательно должен быть мальчик – защитник, а второй милая девочка.

Моя одноклассница Оля Горшнякова тоже мечтала, чтобы первым появился мальчик. Вопреки ожиданиям, за четыре дня до своего семнадцатилетия Оля родила девочку. Многие думают, что ранняя беременность – это приговор. Но для девушки рождение ее доченьки Маши стало настоящим подарком на день рожде-

ния: «Моя жизнь изменилась к лучшему! Конечно, сначала я была не готова к беременности, но после раздумий поняла, как сильно мне повезло: не каждая девушка может подарить ребенка своему любимому человеку».

Сплетни в любом большом коллективе распространяются быстро, а тем более в школе. Поэтому, как ни старалась Оля скрыть свою беременность за объемными свитерами, то, что она в положении, знали все. Знали, но делали вид, что не замечали. Конечно, осуждающих косых взглядов девушке было не избежать, но Оля из-за них не переживала. Главным для нее была реакция родителей и отца ребенка – Васи. «Родители отнеслись с пониманием, не стали злиться, паниковать. Даже наоборот, обрадовались тому, что у них будет внучка, – вспоминает Оля. – Но сложнее

всего было рассказать Васе. Несмотря на то, что встречаемся мы уже довольно давно, мы оба не были готовы к такому серьезному повороту в наших отношениях. Но Вася просто подошел, обнял меня и спросил: «А как ребенка назовем?». Мне кажется, именно такое понимание, поддержка и любовь – вот то, что нужно любой будущей маме, а тем более такой молодой. Тогда и беременность перенести легче, и разных дурных мыслей в голове не возникает.

Оля родила Машеньку летом. Поскольку все девять месяцев прошли безболезненно, девушка спокойно доучилась до конца учебного года, до последнего срока встречалась с друзьями и, в общем-то, ни в чем себе не отказывала. По словам Оли, по-настоящему трудно было только в первые пять дней, когда она лежала одна с ребенком в роддоме.

Моя старшая сестра, родившая всего месяц назад, рассказывала о той же проблеме. Роженицы сразу же оставляют наедине с ребенком, толком не объяснив, как пеленать и кормить. А ведь у многих мамочек после родов совсем нет сил подняться с кровати, не то что ухаживать за малышом.

Зато дома Оля смогла передохнуть. «Все помогли, как могли, – рассказывает девушка, – но больше всех старался Вася: он всегда сам вставал ночью к малышке, чтобы не будить меня. У нас с ним прекрасные отношения, мы прямо как маленькая семья. Плохо, конечно, что у нас нет возможности жить отдельно. Весь год в течение недели мы жили у моих родителей, а на выходных – у его».

Со слов Оли, ей довольно легко удается совмещать учебу с воспитанием дочурки: уроки девушка делает, пока Маша спит или гуляет в парке с кем-нибудь из родственников. Но мне кажется, в ее словах есть доля лукавства: Оле очень хо-

чется показать, что все у них хорошо, и никаких проблем не возникает. Недавно я целый день нянчилась со своей двухмесячной племянницей и могу с уверенностью сказать, что все не так просто. Маленький ребенок требует постоянного внимания, его настроение меняется моментально, и что обрадует или испугает его в следующий момент, предсказать невозможно. Например, моя племянница расплакалась, когда я, держа ее на руках, переложила ее с одной стороны на другую. Но стоило вернуть ребенка в первоначальное положение, как она сразу успокоилась.

Сейчас Оля успешно заканчивает одиннадцатый класс и планирует получить высшее образование. Думаю, во многом это из-за колоссальной поддержки, которую получает девушка от родных. Кроме физической помощи и материальной помощи, на мой взгляд, важно и то, что у Оли никогда не

возникало чувство брошенности.

«Рождение ребенка – большая ответственность» – это клише крутится у меня в голове каждый раз, когда речь заходит о беременности. Но кто решил, что молодая мама будет любить свое дитя меньше, чем взрослая женщина? Оля, например, до сих пор не может забыть первое УЗИ, когда они с Васей считали пальчики на ручках и слушали, как стучит сердечко ИХ малышки. ■

ЧТО ТАКОЕ БРАК?

БРАК – ЭТО КОГДА ДЕПУТСЯ. А КОГДА НЕ ДЕПУТСЯ – ЭТО НЕ БРАК

Любовь КОМИССАРОВА

Расширенные зрачки, обсохшие губы, бледная кожа, синяки под глазами – так теперь выглядит Маша постоянно. В депрессию она впала еще год назад, из-за мелочей. Сначала с мамой поссорилась, потом рассталась с парнем. Ее нельзя упрекнуть в глупости, наивности или в безалаберности. Ее прекрасными математическими способностями восхищаются учителя: «Она многого добьется!» – часто говорят они ее родителям. Весь день у Маши расписан строго по режиму, в котором нет места даже общению с друзьями. Зато есть место наркотикам. Конечно, достать их не трудно – у родного брата целые плантации растут на балконе. А то, что наркотики вредят здоровью и замедляют работу головного мозга – неважно, зато весело и вмиг забывается о том, кто ты и что есть ты. Сколько раз я разговаривала с ней на эту тему, сначала полшуткой, потом я стала угрожать, что позвоню ее родителям, приму меры, сдам в наркологическую клинику. Машины родители меня опередили: ее отправили на осмотр к наркологу. На месяц она была наказана, но это ничему ее не научило. Выход из-под домашнего ареста был для нее поводом снова навестить брата. Что делать в

Вниз без оглядки

этой ситуации? Как помочь таким людям, как Маша? С такими мыслями я решила пойти в клуб анонимных наркоманов. Там я познакомилась со многими людьми, которые начинали, как Маша, потом, как правило, подсаживались на иглу. Многие из них вылечились, но были случаи самоубийства.

В предсмертной записке Андрея – он тоже ходил в этот клуб – было написано: «Все не те и всё не то. Тем более, кайф, который не стоит того, чтобы взамен на него отдать свою жизнь». Его история начинается очень банально: «Все началось с того, что я стал все чаще замыкаться в себе, понимал, что окружающие меня люди мыслили по-другому, не понимали моих чувств. Началась депрессия. Непонятная мне самому социопатия. Я перестал переживать за других людей – мне они были безразличны. Все дошло до того, что мне пришлось полностью закрыться от друзей и родителей. Целыми днями скитался один по улице или сидел дома. Курил ананшу, иногда забрасывался колесами. В какой-то момент я понял: так дальше не

может продолжаться. Завязал на время с легким «раскумаром» и стал снова посещать школу. Общался со всеми, переступая через свои чувства к окружающим. Помирился с родителями, учеба стала налаживаться, в дневнике были только четверки и пятёрки. Прошел год. Я поступил в университет. И снова удар, выраженный очередной депрессией. Мне хотелось вернуться к ананше и колесам. Возможно, даже попробовать что-то большее, чем травка и спиды. Закрыться от всех этих страшных людей. Уже через два года я крепко сидел на игле». Продолжение этой истории – не жизнь, а выживание. Ожидание той самой секунды кайфа, полученного очередной дозой. Абсолютно наплевать к кому, полученному очередное отношение к людям, в том числе к самым близким. К сожалению, Андрей не смог справиться со своей зависимостью и, отчаявшись, он поставил себе «золотой укол». В мае прошлого года его не стало. Ему было 25.

Таких случаев много, и не обязательно все они заканчиваются летальным исходом. Люди перестают употреблять наркотики, а после – борьба

на всю оставшуюся жизнь. Яркий пример – Ксения, которая рассказывает о себе, говорит: «Знала ли я, что когда-нибудь стану наркоманкой?», и тут же девушка отвечает: «Нет, конечно». «Учеба мне всегда давалась легко. Я хорошо окончила школу и с легкостью поступила в институт. В этот момент в моей жизни появились наркотики. Я попала, как мне казалось, в компанию замечательных людей. Музыканты, художники, литераторы, моя маленькая богемия! Так я это видела. То, о чем я всегда мечтала. Быть не такой, как все. По факту, это была просто кучка еще не опустившихся наркоманов в маленьком поселке под Санкт-Петербургом. Забавно. Все выходные я проводила с этими людьми, всегда было много алкоголя и разных наркотиков, было очень весело. Там я встретила отца своего ребенка, который уже плотно сидел на системе. Конечно, на мой взгляд, он был самым необычным человеком во всей этой компании. Я готова была на все, лишь бы он был рядом. Терпеть его издевательства, отдавать ему все деньги, делать то, что он го-

ворит, ради другой реальности. Я бросила институт и стала верной подружкой, родила ребенка». Девушка сама плотно поддела на систему, ребенка отдала матери, а сама была в поисках новой дозы. К счастью, к 30 годам она смогла отказаться от наркотиков. Ксения рассказывает, что в этом ей помогла всемирно известная программа «12 шагов». Она восстановилась как личность, но с зависимостью борется каждый день. Каждую минуту...

Зачем же люди начинают употреблять наркотики? С этим вопросом я обратилась в сообщество «СоDa» – это организация анонимных созависимых и зависимых. На этот вопрос мне ответил психолог Александр Георгиевич Исаев: «Конечно же, основа всегда идет из семьи. Это как дважды два. Но играет роль и случай, конечно. Например, тяжелый наркотик могут попробовать сто человек и только сорок из них на него подсядут. Эти люди просто окажутся в состоянии дисфункции в тот период времени, когда они первый раз попробовали. Из-за депрессии или ссоры с близкими людьми, например. Чаще всего в за-

висимость попадают те люди, которые, прежде всего, хотят сбежать от реальности. Сегодня наркотики все большую популярность приобретают у обеспеченной молодежи, так как у многих из них искажаются нравственные ценности. И, опять же, все из-за воспитания родителей. Невозможно избавиться от зависимости к наркотическому препарату. Это хроническое заболевание. Есть только способ, который помогает притупить психологическую зависимость. Это личностный рост. Личность должна восстановиться. Но для этого нужно уравновесить био-, психо-, социо- и духовные зависимости. Только тогда человек будет близок к выздоровлению».

Сейчас я смотрю на Машу и думаю: «Может, это скоро пройдет?». Недавно мы с ней гуляли. Посмотрев на меня своими помутненными глазами, радужки которых было не видно из-за зрачка, она громко засмеялась и сказала: «Именно так я хочу прожить всю свою жизнь. Никаких забот, только я, книги, музыка и наркотики». Истории, которые я ей рассказывала, никак Машу не тронули. Она сказала, что с ней никогда такого не произойдет. После разговора она уехала к брату, который смог достать «что-то очень крутое», а я пошла домой, долго обдумывая нашу жизнь. ■

214

Владислав БРОВЧЕНКО

«Вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев». Уголовный Кодекс РФ. Статья 214. Вандализм. Часть 1.

Парадокс, но чем ближе я подходил к дому, где жил граффитист, райтер, тем меньше на стенах становилось рисунков. Оказавшись около нужного подъезда, я был почти шокирован тем, что стены абсолютно чистые, в подъезде никаких «художеств», не было даже нецензурных слов, столь привычных и родных для нашего человека. В этот момент я начал побаиваться, нет ли тут какого-нибудь подвоха. Позвонив в дверь, услышал, как вместо звонка в квартире заиграл русский рэп, сразу же стало спокойней – все в порядке. Но после того как двери мне открыл здоровый бородатый мужик, спокойствие вновь исчезло. Но делать нечего, пришел, так пришел! Первое, что бросилось мне в глаза – это огромные, во всю стену цифры, 214. Леша, мужчина, открывший мне дверь, объяснил, что если я хочу узнать, что значат эти цифры, мне нужно заглянуть в Уголовный Кодекс РФ. Квартира, в которую я попал, была довольно просторная, с высокими потолками, отделанная в современном стиле, и цифры довольно лаконично вписывались в интерьер. Не вписывалась только комната, в которую я зашел и в которой сидели все обитатели квартиры. Назвать ее словом «комната» было сложно – скорее, какая-

то мастерская или склад. Все в этом помещении говорило о том, что здесь люди работают с краской: краска в баллончиках, краска в банках, краска в специальных маркерах, краска в огнетушителях, в ведрах. Пятна краски были везде: на одежде, мебели и коте, сидевшем в углу. Скetchи, наброски рисунков на бумаге, лежали стопками во всех углах. Все это творческое разнообразие поразило меня, и парни, сидевшие в комнате, не могли этого не заметить: они начали улыбаться, и один из них, Женя (псевдоним «Асбре») сказал: «Ты, должно быть, пришел взять интервью? В таком случае, советую не терять времени: уже поздно, и мы скоро уходим "на дело"». И мы начали разговор:

Почему именно «Асбре» Я могу ошибаться, но, по моему, кто-то еще красит под этим псевдонимом.

– Я взял слово, которое мне понравилось и показалось удобным для написания. Насчет другого парня – да, был такой, но он уступил мне без боя. Просто раньше, если случалось, что у кого-то были одинаковые псевдонимы, то устраивался батл, и тот, кто круче рисовал, оставлял свое второе имя, а проигравший уходил ни с чем и никем.

Состоишь ли ты в какой-нибудь команде?

– Нет, я предпочитаю рисовать за себя, то есть только индивидуальные рисунки. Когда состоишь в команде, то появляется больше обязанностей и ответственности. Но у меня есть много друзей и знакомых, которые также этим занимаются, и мы часто рисуем, хорошо проводим время. К тому же, так безопаснее, и совсем не обязательно быть в одном объединении, чтобы делать что-то коллективно. За группой стоит много людей. По моему, так теряется какая-то индивидуальность творчества. К тому же мне неохота искать места, чтобы потом покрасить, потратить свою краску, свое время, а также место, на котором мог висеть лично мой «кусок».

Что такое «кусок»? Существует ли какая-нибудь классификация?

– Да, классификация очень простая и незамысловатая. Все, что делается райтерами, можно разделить на три основные категории.

Тега – с нее все начинается. Теги – это вроде подписи, ими ты как бы продвигаешь себя, рекламируешь. Рисуется маркерами и баллонами. Это что-то вроде «я тут был», и является первым, что осваивает райтер. Рисуется за пару секунд, используют один цвет.

Флоп – промежуточный этап между тегой и куском, это когда ты берешь свою тегу и делаешь ее уже не в виде непрерывной надписи, а уже как рисунок, но тоже незамысловатый. Как и тега, флоп нужен для бомбинга, то есть скоростного рисования. Делается за пару минут, используют два-три цвета.

Куски – это полноценные полотна, представляющие собой рисунок с какой-нибудь творческой основой, но, как и все в граффити-индустрии, они служат для самопродвижения, то есть рисуются названия кряу (команд), псевдонимы или какие-то мотивирующие или идеологические фразы. Главная цель – прославить: себя, футбольный клуб, девушку, – смысл один – все должны узнавать.

Какова география твоего творчества?

– Каких-то мест, где я рисую чаще всего, у меня нет, я специально стараюсь рисовать вразброс, чтобы мое творчество увидело как можно больше людей. Летом я часто путешествую по России и уже объехал почти все ее более-менее большие города, и в каждом стараюсь оставить свой след. Так я завел очень много знакомств с интересными людьми и нашел свою любовь.

Как давно ты рисуешь?

– Первое, что я нарисовал, был флоп. Это было в июле 2005, тогда я первый раз взял в руки краску. Это был MTN 94, до сих пор выбираю именно эту фирму. Помню, мне очень понравилось, я заго-

релся этим, и вот горю до сих пор.

Время, в которое ты начинал, сильно отличается от нынешнего?

– Да, очень многое изменилось, в последнее время граффити приобрело какую-то чрезмерную массовость, пришло очень много новых ребят, которые ничего не понимают в сути культуры. Они агрессивны и неуважительны к старшим, к тем, кто создавал русскую школу с нуля. Недавно я зашел во двор и увидел там чей-то бездарный простейший кусок из четырех букв, а под ним видно было очень старый, который висел, наверное, лет двадцать. Или периодически можно встретить теги на фасадах исторических домов – это мне сложно понять. Приходящее новое поколение нуждается в том, чтобы его воспитали. Сейчас сплошь и рядом неуважение друг к другу, когда любой школьник может прийти на твою территорию и нарисовать на твоих стенах. Сейчас уже никого не удивляет, когда кто-то рисует свою грязь поверх чьего-то шедевра.

Граффити – это вандализм или искусство?

– С одной стороны, граффити несет в себе созидательную функцию: разукрасить серые дряблые стены, оживить серую атмосферу мегаполиса. А с другой стороны, теги и флопы – это уже «массовое производство», мы просто стараемся оставить свой след, стать известными, прославиться, пусть и не в очень широких кругах. Хотя я придерживаюсь мнения, что искусством занимается стрит арт, а не граффити.

Что для тебя граффити?

– Для меня это чистая свободная энергия. Я бы даже сказал, что результат уходит на второй план по сравнению с процессом. Причем чем опаснее, тем интереснее: больше всего мне нравится рисовать на электричках или поездах метро. Когда ты рисуешь на стене, то количество людей, увидевших твоё творчество, более ограничено, чем когда вагон с твоим шедевром колесит по всему го-

Фото: Элина Никульшина

роду, а что уж и говорить, если это электричка или поезд, который поедет в другие города. С того момента как я взял в руки краску, граффити стало неотъемлемой частью моей жизни, причем очень большой частью: почти все люди, с которыми я общаюсь, так или иначе связаны с ним.

Как рисуют на поездах? Есть ли отличия наземного транспорта от подземного?

– Есть два способа: первый – в отстойниках, второй – джампы. Джампы – это когда вы рисуете прямо на станции при всех, никого не стесняясь, срываете стоп кран и начинаете рисовать. У каждого способа свои плюсы и минусы. В метро прыгнуть на вагон нереально, поэтому там работаем только в отстойниках. Могу сказать однозначно: поезда намного проще и безопаснее. Залезть незаметно в тоннель очень сложно, приходится придумы-

вать всевозможные хитрости и часто находиться в смертельной опасности. Однажды, чтобы попасть в отстойник, я секретными путями пробрался на станцию X над сводами туннеля. Пока спиливал решетку, одна моя нога выскочила, из-за этого я чуть не упал, а подо мной было напряжение. Как всегда, спас счастливый случай: штанами зацепился.

Опасность быть пойманным не пугает?

– Для меня опасность – это смысл того, чем я занимаюсь. Не будь разных запретов, типа 214 статьи, не уверен, что стал бы все делать. Это такие игры с системой, с государством, с людьми, для которых мы – просто быдло с краской в руке, это вызов обществу. Мы открыто говорим: вот, мы здесь! Мы плавать хотели, что вам там не нравится. Райтеры занимаются тем, что им нравится, райтеры – свободные люди. ■

Карина МЕРКУРЬЕВА

С детства у меня сохранилось недоверчивое отношение к психологам и их работе. Помню, в третьем или четвертом классе в школе возник конфликт между двумя мальчиками, дело доходило чуть ли не до драки. «Добрая фея» (как нам представила учительница) – психолог – решила, что причина кроется в каждом из нас, и ежедневно она проводила какие-то совершенно бессмысленные тесты, где нужно было рисовать кружочки или треугольнички, и это якобы как-то характеризовало нас как коллектив. Потом она обзванивала родителей, причем не тех двух мальчиков, а абсолютно всех. Дело дошло до того, что оба парня ушли из школы, а психолог, видимо, очень обрадованная результатом, сообщила нам: «Ну вот, теперь ваш класс будет дружным коллективом, эти люди мешали вашему сплочению, потому что излучали отрицательную энергетику». Ничего более глупого я еще ни разу не слышала, но

Доверяй, но проверяй

точно решила с того дня, что к людям такой профессии не обращаюсь за советом ни при каком условии, хотя среди них, я уверена, есть и опытные специалисты. Однако найти квалифицированного психолога, мне кажется, не просто.

Служба телефона доверия для подростков известна многим, она существует давно, и оказать помощь ребятам здесь готовы круглосуточно и абсолютно анонимно. Психологи помогают ребятам разобраться в себе, наладить отношения с семьей, с родителями, порой находят выход из самых сложных ситуаций. Мне удалось пообщаться с одним из таких консультантов телефона доверия медицинского центра для подростков «Ювента». Марина Мамаренко проработала уже много лет в этой организации, она и рассказала мне о специфике работы этой службы.

Ребята обращаются сюда за помощью довольно часто. «Бывает так, что одной консультации психолога по телефону недостаточно, тогда мы приглашаем ребенка в наш центр, иногда на повторный разговор, иногда на лечение. Есть ситуации, где психические отклонения невозможно вылечить одними разговорами, существуют случаи, когда требуется медицинское вмешательство». У Марины был один такой пациент. Мальчик отличался вспыльчивостью, не мог сосредоточиться на учебе. Оказалось, что у него были проблемы с шейным позвонком, нужно было врачебное вмешательство. «Мы направили парня на лечение – в нашем центре все это бесплатно для подростков – и все проблемы действительно исчезли», – рассказывает Марина.

Но бывают сложные ситуации, которые даже опытным

психологам решить сложно. Например, Марине один раз позвонил мальчик и рассказал историю о том, как собственный отец его изнасиловал. «В такие минуты очень сложно решить, как поступить. С одной стороны, мы должны только давать советы, но ведь здесь словами не поможешь. По законам РФ мы не можем вызывать полицию или открывать номер, с которого звонит человек, но иногда это бывает необходимо, и тогда правоохранительные органы дают нам на это разрешение. Поэтому в ситуации с мальчиком мы долго совещались, собрали целый консилиум». В итоге было решено сообщить в полицию, и дело было передано в суд. И это, конечно, не единственная ситуация, выход из которой найти непросто. «То, чем я занимаюсь – это скорее стиль жизни. Помогать бывает очень сложно, не из

всех ситуаций легко найти выход, но наша задача – убедить подростков в том, что выход есть, и помочь его найти», – говорит консультант.

Помогают найти выход ребятам психологи не только по телефону доверия, но и на специальных сайтах, где подросток может оставить заявку, описав проблему, и консультант в течение нескольких часов должен связаться с ним по телефону или через электронную почту. Этот вид психологической помощи сейчас очень популярен, потому что подросткам бывает описать свою проблему письменно намного проще, чем пытаться объяснить ее незнакомому человеку по телефону. Но, несмотря на преимущества психологической помощи в сети, как и в любой работе, здесь случаются провалы. Я, например, столкнулась с некачественной помощью психолога на одном из сайтов для подростков. Так как к психологам я отношусь недоверчиво, то я выдумала свою проблему, оставила заявку и стала дожидаться ответа. История моя заключалась в том, что у меня якобы есть на примете два молодых человека, они оба мне симпатичны, как и я им. Только первый – это мой бывший молодой человек, мы с ним долго были вместе, а со вторым я познакомилась совсем недавно в клубе. Я просила помочь мне сделать выбор, объясняя это тем, что не могу разобраться в себе и понять, с кем из них хочу быть. Ответили мне почти сразу, даже написали подробно все. Только суть ответа заключалась в том, что мне стоит разобраться в себе, познать свой внутренний мир, понять, кто я есть на самом деле и так далее. Здорово, конечно, но мне кажется, такой «бесплатный» совет мне мог бы дать и человек, не связанный с психологией. Да что уж говорить, вряд ли подросток обращался бы за помощью, если бы мог сам во всем разобраться. ■

Art&Шок

Пигмалион без Галатеи

Вероника КУЗНЕЦОВА

На Садовой, 27 расположен один из самых необычных драматических театров Санкт-Петербурга – «Приют комедианта». Он пользуется популярностью, получил множество престижных наград на фестивалях в России и за рубежом. Но главная особенность этого театра заключается в том, что у него нет постоянной труппы. На каждый проект набирается новая команда: режиссер, актеры, художник, балетмейстер – они работают по временному контракту. Но больше всего меня поразили тщательно подобранные декорации, которые очень часто помогают понять подтекст пьесы. В этом году премьерой сезона стал спектакль Григория Дитятковского «Пигмалион», на который уже сейчас очень трудно достать билеты.

«Все движение языка в нашей полости рта – жест безрукой танцовщицы, завывающей воздух, как пляшущий шарф; разлетаясь в стороны, концы шарфа щекоют гортань; и – раздается сухое, быстрое, русское «ха»; жест раскинутых рук, вверх и в сторону!», – вос-

торженно читает отрывок из поэмы А. Белого «Глоссолайл» профессор Хигинс. Он закатывает рукава, поднимается по ступеням вверх и смотрит почти безумными глазами на зрителей. Фонетист осторожно, словно маленькие невидимые угольки или монетки, вынимает звуки из огромного, подсвеченного лампочками, фонографа, очищает ладонями, подбрасывает в воздух и вкладывает в ухо своему собеседнику. Главного героя спектакля «Пигмалион» в «Приюте комедианта» играет заслуженный артист России Владимир Селезнев. Его персонаж, как Шерлок Холмс, может определить, в какой школе ты учился и на какой улице живешь, только послушав твое произношение. И вот, этот обаятельный фонетист решает провести эксперимент: сможет ли он «сотворить» из обычной торговки Элизы настоящую леди?

По мотивам пьесы Бернарда Шоу снято множество фильмов, например, американская комедия «Это все она» или русский сериал «Цветы от Лизы», поставлен знаменитый мюзикл «Моя прекрасная леди». Несмотря на это, режиссер спектакля, Григорий

Дитятковский, смог по-своему интерпретировать «Пигмалиона». В отличие от оригинала, главный герой не просто страстно увлечен фонетикой и поэтому не слышит никого кроме себя, в этом спектакле Хигинс считает себя богом. «Мне никто не нужен. В моей душе есть искра божественного огня», – после этих надрывных слов раздается мощный раскат грома, который словно подтверждает слова героя. В какой-то момент мне стало действительно страшно. Страсть к фонетике, «искорки в глазах» превращаются во что-то безумное, даже злое. Во время «эксперимента», превращения цветочницы в леди, «инфузории в человека» Хигинс грубо обращается с Элизой: он буквально затаскивает девушку в темный куб, стоящий в центре сцены, и раскручивает его. Куб похож на клетку, с отверстием сверху для лампы, чтобы творцу было лучше видно, как изменяется его подопытная. Декорации необычны, все в мрачных тонах. По краям висят прикрепленные к потолку полупрозрачные панели, которые, как зеркала, отражают то актеров, то зрительный зал.

Напряженную атмосферу спектакля разбавляет приход папаши Дулитла, которого играет Сергей Дрейден. Речь Альфреда корявая, но вместе с тем такая яркая и колоритная, что зрители аплодируют почти каждой реплике. Он немного покачивается, размахивает руками, смеется над богатыми, пытается получить выкуп за свою дочь и убеждает зал, что он, оставаясь мусорщиком, совершенно счастлив, свободен и независим.

...Первый раз профессор выпускает Элизу на свободу, когда хочет показать ее своей матери, которую играет заслуженная артистка России Галина Филимонова. На бывшей продавщице строгое, прямое, но вместе с тем несурзное платье. Элиза похожа на школьницу, старательно выучившую урок, но потом она все равно срывается, начинает говорить на своем привычном, «неправильном» языке. Второй этап – экзамен для Элизы, светский вечер, на котором многие приняли ее за графиню. Хигинс выиграл пари. Цветочница с улицы превратилась в леди: в темном платье, с красивой прической и украшениями, она стала даже двигаться по-другому, изменилась тональность ее голоса. Из девушки «слепили» леди, но что ей теперь делать со своим превосходным произношением? Она в смятении, ей хочется ласкового слова, похвалы, но профессор не считает нужным обращать на нее свое внимание. Пари оказалось для него способом убедиться в своей силе, власти. Хигинс считал, что он создал нового человека, вложил в него свои мысли, и теперь может управлять им, задавить личность. В пьесе «Пигмалион» поднимается проблема, которая намного шире обычного любовного треугольника. Имеем ли мы право подчинять своей воле других людей? Не думать о последствиях и идти на поводу у своих прихотей?

Финал пьесы Шоу открытый, но режиссер спектакля из-

меняет его: Элиза решительно уходит от Хигинса. Куб отъезжает в угол, значит, девушка свободна! Она берет ответственность за свою жизнь, хотя это и было трудно, а потом выходит замуж за влюбленного в нее Фредди. В конце они танцуют вместе: элегантно девушка не обращает внимания на неловкие шаги студента, смотрит ему

прямо в глаза. Фредди, в отличие от профессора, ничему не сможет научить Элизу, зато он любит ее и относится к ней, как к леди.

А Хигинс остается в полном одиночестве. Элиза права, он, как несущийся на полной скорости автобус – съедет и размажет по асфальту любого, кто встанет на его пути. ■

Фото: Дарья Пичугина

Соловьи театра

Мария ДРУКАРОВА

Когда я была маленькая, родители нашли отличный способ укладывать меня спать без своего присутствия. В моей комнате стоял магнитофон, и рядом с ним стопка кассет с различными сказками. Одной из моих любимых было произведение Х. К. Андерсена «Соловей». Как раз его на Большой сцене Детского музыкального театра «Зазеркалье» показали актеры проекта «Молодой театр» из Екатеринбурга.

28 апреля я впервые побывала в «Зазеркалье», совсем не зная, чего ожидать. Меня встретил зал с непривычной для меня сценографией. Стулья для зрителей находились на сцене, спускаясь каскадом. Самые юные театралы сидели на подушках в первом ряду для наибольшего погружения в атмосферу спектакля. Думаю, у них создавалось ощущение присутствия в сказке. Но в этой идее были и минусы: огромную тележку, похожую на наши дачные тачки, возили с огромной скоростью, чуть не врезааясь в детей. Они вроде не боялись, но у меня замирало сердце каждый раз, когда придорожные катали своего царя по «замку».

Остальные элементы, дополняющие интерьер, были подобраны очень органично. Бамбу-

ковые палки, которые то вешали за крюки к потолку, то снимали, успешно имитировали и китайский лес, и стены замка. Настоящую атмосферу Китая передавала прекрасно подобранная музыка, она отлично подходила под действия, происходящие на сцене. Иногда создавалось впечатление, как будто танцам режиссер уделит гораздо больше внимания, чем актерской игре: все движения были очень гармоничны и отточены.

Настоящей «фишкой» режиссера были соловьи. Как и в сказке, их было два: «живым» была естественная, милая девушка, которая профессионально исполнила арию. Этой актрисе противопоставили вычурно одетую певичку в ярких очках со стразами – поп-звездная игрушка из Китая. Такой ход режиссера был очень интересен и добавлял в постановку иронию.

Мораль сказки в добре и прощении, но за это скорее надо благодарить Х.К.Андерсена. «Живой» соловей смог простить ужасное отношение к себе и даже помочь царю, это чень благородно. Хочется верить, что ребятам, да и взрослым, смотрящим этот спектакль, запомнится не только безвкусный образ соловушки-игрушки, но и возникнет понимание того, что нужно уметь прощать. ■

Дарья САВЧЕНКО
Элина НИКУЛЬШИНА

Каждому из нас в детстве перед сном родители читали сказки Корнея Ивановича Чуковского: «Скачет сито по полям, а корыто по лугам». Больше всего полюбили именно «Федорино Горь». Может, потому, что сказку всегда интересно читали, а может, потому, что очень нравилось смотреть на яркие иллюстрации убегающих чайников, чашек и сковороды и искать различия между неумытой Федорой в начале и красавицей в аккуратном платьице после возвращения домой всей ее утвари. Нам бы никогда не пришло в голову, что такое произведение можно превратить в социально-комическую драму, как было написано в программке к спектаклю Дмитрия Ерохина, режиссера Озерского театра кукол. Оторвав линию контроля на билете, улыбаясь сотрудница провожает на наше место. Все начинается с шуршащей записки старого граммофона, и мы слышим голос Корнея Чуковского. Единственный персонаж спектакля – Федора в исполнении Светланы Трофимовой, остальные люди помогают ожить кукольным персонажам: утюгам, тарелкам, тараканам, актеры прыгают вместе с героями по сцене и

Горе от Федоры

Фото: Элина Никульшина

заставляют танцевать предметы. За весь спектакль не произносится ни слова, вместо этого мы все время слышим веселый джаз, музыка приносит комичность. Вначале спектакль слегка затянут, не сразу понятно, что же происходит на сцене. Дети с самого начала должны заинтересоваться происходящим. Хотя реагируют они по-разному: например, один мальчик, сидящий с мамой и сестрой, начал ворчать, что «смысл литературного произведения потерян, а режиссер отразил в спектакле не весь драматизм ситуации», и стал декламировать стихи Корнея Ивановича. Таким образом, нашему крылу повезло вдвойне: и сказку прослушали, и спектакль по-

смотрели. Другой мальчик просто заливался смехом от того, как шевелит своими усами огромный бирюзовый таракан и как крутит головой в огромной маске Федора. Мальчик, превосходно знакомый с творчеством Корнея Чуковского, все-таки прав: из-за отсутствия текста не сразу улавливается идея спектакля.

Еще более непонятным спектакль делает своеобразное оформление в стиле двадцатых годов прошлого века. Мы не до конца поняли, какое отношение имеют люди в рабочих костюмах, капках и плащах к известной сказке, даже если их задача всего лишь танцевать, вынести чайники и кофейники. Уже после спектакля мы решили,

что таким образом режиссер решил отобразить то время, когда жил и работал Корней Чуковский. Но почему нагромождение непонятных ассиметричных фигур является домом Федоры? Кто-то из родителей при выходе из театра даже выдвинул идею, что это символизирует гуманитарный склад ума Федоры и ее «неполезность» обществу. Костюмы и оформление выполнены в серых тонах, а вот «бедная» посуда, наоборот, пестрит разнообразием красок. Ребята оживляются, когда на сцену выбегают красные утюги и оранжевое корыто. А у взрослых, ищущих везде логику, опять возникает вопрос: почему грязная посуда и тараканы в спектакле выглядят так нарядно и привлекательно? Многие дети захотели домой такие тарелочки, но, как с юмором заметили родители, с живностью реквизитеры перестарались. Одна маленькая девочка спросила: «Мамочка, а у нас же нет таких тараканшек?», на что ее брат ответил: «Очень жаль, но нет».

Если вспомнить слова нашего соседа о том, что в спектакле отражен не весь драматизм ситуации, то стоит подвести итог, используя термины в стиле самого режиссера: социально-комическая драма является произведением элитарной культуры, а не массовой. ■

Где же ты, мечта?

Виктория КАЛЯКИНА

Каждому в детстве, наверное, читали сказку С. Т. Аксакова «Аленький цветочек». Это история прекрасной девушки и Чудища, которое благодаря любви превращается в юношу, и живут они долго и счастливо. Режиссер Полина Неведомская из города Петрозаводска перенесла маленьких зрителей в сказку, но оставила черты современного мира: в спектакле прекрасный принц в русском костюме влюблен в непоседу Настеньку в шортах и полосатом свитере.

Меня удивило то, что декораций почти не было, а их роль выполняла компьютерная проекция. При ее помощи, чтобы погрузиться в сказку, режиссер создал разные миры: то дивный сад, вокруг яркие цветы, то дно морское, везде голубые пузырьки и водоросли, а на их фоне рыбки и русалки, роли которых исполняют актеры. Места, по которым путешествовал отец, не обыгрывались компьютерной проекцией, зато там были и аборигены, и восточные красавицы. Но везде из под земли появлялось непонятное существо черного цвета квадратной формы, которое продавало подарки для дочерей. Наверное, его задачей было показать меркантильность старших дочерей. Каждое движение существа

Фото из архива театра

сопровождалось нелепыми звуками, которые обычно используются в мультфильмах.

Помимо красивых картинок и путешествий отца на корабле от острова к острову, очень интересно, особенно для девочек, было наблюдать за разными видами любви. В самом начале это трогательный разговор Настеньки с мамой во сне, ее слезы из-за тоски по ней. Чуть позже показана любовь отца и дочери, ведь ради своей младшенькой он готов пожертвовать собой и остаться на острове. И, конечно же, любовь Настеньки и Чудища, которое она называла по-доброму Чудом. Он козопалый, с огромными руками и ногами. И хотя он должен быть настоящим монстром, но голос его совсем не страшный и похож на речь

Мишки-Тишки из детской передачи, которую показывают по каналу «Карусель», наверное, потому, что это спектакль для детей, и они не должны бояться главного героя.

Красивая песня Елены Камбуровой «Где же ты, мечта?» сопровождает все трогательные моменты в спектакле – от разговора Настеньки с матерью до признания Чуда в любви к ней. Здесь уже режиссер дает последнюю подсказку для маленьких зрителей, и мы слышим слова из этой песни: «Верю я в мечту. Да! Верю я в любовь. Да!». И как логично было бы на этом закончить пьесу, но на сцену выбегают слуги принца и рассказывают о том, что самое главное в сказке – любовь, хотя это было понятно и из спектакля, и из песни. ■

Путешествие Балды

Ксения МАКАРОВСКАЯ

Балда в приподнятом настроении, увлеченно следит за танцами чертей. Действие его захватывает, но заметно, что работник обеспокоен, потому что всё для него ново и чуждо, ему страшно. Он пытается быть храбрым, но это ему не удаётся. Напряжение нарастает. Красный и чёрный цвет словно переплетаются друг с другом, и всё выглядит так реалистично, что кажется, что и ты в преисподней, в которой можно сгореть за свои грехи. Это одна из сцен, запомнившихся мне в спектакле «От Балды», который был представлен учащимися Центра образования № 686 города Москвы, режиссер Сергей Казарновский.

То, что происходит на сцене, комментирует главный герой Балда, который время от времени садится за барабаны и в ритм ударов громко читает пушкинский текст. Поначалу это совсем не вписывалось в мои представления о классических детских спектаклях. Но после я поняла, что, наверное, иначе детей сегодня и не привлечь к театру: их нужно постоянно удивлять. В спектакле используется много музыкальных инструментов, чаще всего звучат флей-

та, контрабас и виолончель. Музыка – основное сопровождение «От Балды», она создает необходимую атмосферу стран, по которым путешествует главный герой. Актёры постоянно танцевали и пели, то изображая сельское население, то торговцев на восточном базаре, а то и чертей. Весь спектакль проходил в непрерывном движении.

Важная роль в постановке отведена цветам. Каждый цвет здесь что-то обозначает: синий и белый – чистоту и добро, а чёрный и красный – зло, гнев, огонь, несправедливость и место обитания сверхъестественных существ. Эти цвета появлялись на протяжении всего спектакля, по ним даже можно было определить, где будет происходить действие. В конце спектакля герой оказывается в родной деревне, Балда возвращается к попу с оброком. Резкий, громкий щелчок заставляет оглядеться по сторонам; сцена почти не освещается, и не сразу удаётся понять, что это быт попа. Появляется освещение, и мы замечаем тень согнувшегося человека.

после этого хлопок раздаётся дважды и тень исчезает. Спектакль закончился. Обращаясь к зрителям с чёрным мешком в руке, главным героем предлагает им самим подумать, что лежит в нём, что было оброком.

«От Балды» – сказка, понятная детям, но по своему содержанию ориентированная скорее на подростков, молодёжь и взрослых. Сложные вещи здесь подаются просто и доступно. Всё, казалось бы, скрыто, но в то же время очевидно. После просмотра остаются вопросы: сказка заставляет задуматься о том, что нужно верить в свои силы и тогда даже невозможное случится, о добре и зле, о справедливости, которая всегда торжествует. ■

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, кабинет 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход

деятельности. Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.

Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска: Дария ЩЕРБАКОВА
Элина НИКУЛЬШИНА

Технические редакторы: Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ
Дария ЩЕРБАКОВА
Анастасия ХОДАКОВА

Дизайнер: Варвара КРОЗ

Заведующий

Информационный полюс: Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор: Дарья ПАВЛОВА

Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны учащимися

Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных:

Время подписания в печать:

по графику – 14:50,
15.06.14
фактическое – 16:00,
12.09.14

Печать в типографии:

ООО «Фирма «Алина»
197101, Санкт-Петербург,
Петроградская наб., д. 34,

лит. Л.

Заказ № 380

Тираж 1000 экз

Распространяется

бесплатно